

Повалиться в блаженной тьме мне удалось не долго. Через несколько мгновений, я снова открыл глаза, обнаружив себе на руках у Танджиро и Геньи, которые изо всех сил старались унести моё бессознательное тело, минуя огромных деревянных драконов, то и дело появляющихся у них на пути. Слух к этому моменту уже немного восстановился и мне удалось расслышать восклицания Мицури и грохот столкновений, исходящие от места сражения с неизвестной угрозой.

—Пригнитесь, парни, – тихо пробормотал я, но из-за того, что я был совсем рядом с ними, эти двое смогли меня услышать и быстро среагировали, уворачиваясь от очередного древесного дракона, подкравшегося к ним сзади. – Что там происходит? – спросил я, обращаясь к одному из них.

—Господин Амир! – радостно вскрикнул Танджиро, увидев, что я очнулся, но практически сразу его перебил Генья, начавший подробно рассказывать, что случилось после того, как я упал в обморок.

Оказалось тот грустный парень действительно поочерёдно поглотил всех остальных демоном, а затем превратился в какого-то мелкого высокомерного паренька с несколькими барабанами, растущими из спины. Этот новоявленный демон не только умел контролировать и создавать огромных древесных драконов, ударяя в свои барабаны, но и владел способностями двух других демонов, а именно звуковыми волнами и молнией. Как только парни увидели его, они сразу поняли, что они ему не соперники, но сражение с ним было единственным выходом, поэтому они были уже готовы броситься вперёд, но внезапно появилась Мицури и это немного скрасило сложившуюся ситуацию.

Из того, что я понял о демоне, этот Зохакутен, видимо, являлся чем-то типа последней боевой формы, являющейся самым сильным из всех «эмоций», как мне объяснили ребята. Я во время битвы не обращал внимания на имена этих демонов, но теперь, когда мне напрямую указали на это, я осознал, что их имена и поведение действительно пересекались с эмоциями. Наверное, подмечать такие тонкости с первого взгляда способен только носитель языка, но опять же, понимание этой особенности не давало мне ничего полезного.

Я, даже находясь в полу боевом состоянии понимал, что если Зохакутен действительно был слиянием всех четырёх демонов и имел такие неприятные способности, являясь при этом физически в несколько раз сильнее других демонов, то у Мицури шансов на победу было мало. Если же принимать во внимание тот факт, что двое из поглощённых демонов перед этим были сильно отравлены мною, то остаётся вероятность, что и на Зохакутена яд тоже подействовал и сильно ослабил его. Этот вариант давал некоторый проблеск надежды, но проблема была в том, что сражаться с ним не было смысла, ведь, как не крути, но он не был основным телом. Прийти к такому выводу можно очень легко – каждый из «эмоций» является демонической техникой оригинала, а Зохакутен так же «эмоция», всё просто.

—Кладите меня здесь, – скомандовал я двум парням, введя их тем самым в ступор. – Чё уставились? Меня спасать нет смысла, я стою, я и сам справлюсь. Вам двоим сейчас нужно найти основное тело, иначе мы все тут помрём, – выскользнув из их рук, я ловко, почти не шатаясь, приземлился на ноги и, взглянув в сторону битвы, помахал им рукой, давая знак поторапливаться. – Вперёд, парни, я на вас рассчитываю! – подбодрил я их и на всей возможной для меня на данный момент скорости помчался на помощь к Мицури. В бою я, конечно, буду ей не помощник, но никто же не отменял словесной помощи, верно? Думаю, ей будет полезно, если я буду ей говорить о следующем шаге её соперника, уж с её то силой, под моим предводительством, она точно сможет победить, ну или мы по крайней мере сможем достаточно задержать его.

—Нужно найти Незуко, она как раз погналась за ним! – послышался взволнованный крик Танджиро позади меня, после чего мы окончательно разделились.

Чем ближе я подходил к месту сражения, тем громче становились звуки битвы. Наконец, я приблизился достаточно для того, чтобы глазами увидеть место противостояния. Вся небольшая поляна, по среди леса, была заполнена множеством извивающихся древесных драконов разных размеров. Они постоянно растягивались и сужались, то уходя под землю, то поднимаясь в небо, из-за чего даже тренированному человеку было бы сложно уследить за их движениями.

По среди всего это стоял демон с рогами, похожий на ребёнка. Из его спины росло кольцо с прикреплёнными на него барабанами с иероглифом «Ненависть», изображённым на них. В глазах этого демона читалась абсолютно та же эмоция, когда он наблюдал за Мицури, непрерывно скачущей между волнами из древесных драконов. С каждой своей Катой она всё ближе подбиралась к телу демона, с желанием отрубить ему голову, но ей видимо забыли сказать о том, что данное тело было лишь результатом техники.

«Вот же ж чёрт» – уныло подумал я, увидев, как сосредоточенная девушка с занесённым для удара клинком несётся к стоящему на месте демону. – «Пришла пора помогать!» – промелькнула в моей голове мысль, после чего я заметил, что демон, ранее спокойно наблюдавший за Мицури, демон широко раскрыл рот, готовясь к атаке. В этот момент я понял, что бездействовать больше нельзя, иначе случится нечто непоправимое, и использовал приём, который давным-давно придумал, но всё никак не мог испытать на деле.

Являясь убийцей, которого тренировали для этого долгие и долгие годы с самого детства, я хорошо научился скрывать от окружающих своё желание убивать. Это было важнейшим навыком для убийцы, потому что даже самый обычный человек вполне может ощутить твои намерения и поднять панику или даже тревогу, если сильно доверяет своим чувствам. Разработанный мною приём в корне отличался от того, чему меня учили. Его суть заключалась в том, чтобы отвлечь противника от чего-либо, выставив своё желание его убить на показ. Каким бы сильным не был человек или демон, но в тот момент, когда он ощутит на себе жуткую жажду крови, он обязательно на какое-то время отвлечётся на то, чтобы проверить, откуда оно пришло.

Сам по себе приём был не сказать, что сложный, но я ведь не мог оставить всё просто так. Мне удалось улучшить этот метод после изучения и осмысления принципа работы техники повторяемых действий. Теперь жажда убийства, направляемая на цель, была намного более полной, буйной и комплексной, ведь демон теперь отдувался не только за свои поступки, а за поступки всех демонов, оставшихся в моих воспоминаниях.

Сегодня мне, наконец, выдался шанс опробовать эту способность в полноценном бою, жаль только, что на кону фактически стояла жизнь моей подруги. Резко погрузившись в свои воспоминания, я стал выцеплять самые отвратительные и ужасные моменты, которые только мог вспомнить, связанные с демонами. Гнев, нежелание и ярость начали бурлить внутри меня, смешиваясь в гремучий коктейль и сильнее распалая огонь желания прикончить этого гада. В момент, когда эмоции достигли пика, я раскрыл глаза и испепеляющим взглядом уставился на демона передо мной, в своей голове прокручивая тысячи вариантов того, как я разрезаю его тело на кусочки.

Менее чем за секунду, готовый атаковать демон сменил своё положение и, несколько раз быстро ударив по барабанам, послал к месту, в котором я находился десятки своих древесных драконов, фактически забыв о Мицури, которая к моему удивлению, так же испуганно

пялилась в мою сторону.

«Харе тормозить!» – вспыхнул в моём сознании гневный выкрик, пока я, прикладывая некоторые усилия, уворачивался от атак древесных драконов, одновременно с этим пытаюсь давить на демона жаждой убийства, отвлекая тем самым на себя всё его внимание.

Через пару секунд Мицури смогла прийти в себя и снова атаковала демона. На этот раз её движения стали более быстрыми и плавными, а взгляд странным образом изменился, будто став замыленным или расфокусированным. Образов кат её дыхания я не видел, да и не сильно следил за этим, если быть честным, но до шеи демона клинок всё-таки добрался и таки отрубил её. К этому моменту я уже выскочил из леса и запыхавшийся присел, пользуясь временной заминкой демона после отрубания головы.

—Мицури...хух...хух...если ему отрубить голову он не умрёт! – крикнул я, будучи на противоположном конце поляны. – Нам нужно задержать его, пока Танджиро, Незуко и Генъя не избавятся от основного тела! – наблюдал я за реакцией девушки, чтобы понять, воспринимает ли она то, что я говорю или полностью погрузилась в себя. Получив от неё в ответ удивлённый взгляд и быстрый кивок, я убедился в том, что она всё поняла и со спокойной душой перевёл взгляд на тело демона, которое уже занесло руку, для очередного удара в барабан. – Ну, поехали! – пробормотал я про себя и рванул со своего места, избегая атаки вырвавшегося из-под земли древесного дракона. Из пасти этого дракона сразу же вырвался знакомый мне крик, но мне легко удалось его избежать, прыжком приблизившись к дракону. Одним движением разрубив туловище дракона, я в очередной раз отпрыгнул, не давая молнии попасть по моему уставшему тельцу.

Так и продолжалась битва. Пока я отвлекал большую часть древесных драконов, Мицури в ближнем бою сражалась с Зохакутенем, как не странно, полностью его подавляя по всем физическим характеристикам, кроме скорости. Под конец схватки, я уже настолько устал, что мои ноги просто отказывались нормально двигаться, из-за чего мне приходилось перемещаться рваными рывками. Благо, вскоре я заметил яркие лучи рассвета, пробивающиеся сквозь редкие кроны деревьев, оставшихся на поле боя. Встретившись с этими лучами, Зохакутен попытался скрыться в одном из своих драконов, но во время этого действия его лицо сильно изменилось и через мгновение он распался на груды пепла, как и окружающие его драконы.

Увидев это, я с упоением вздохнул и упал на землю, лицом в пол, не в силах больше поддерживать своё окончательно выбившееся из сил тело в вертикальном положении.

—Мы победили! – раздался неподалёку радостный вопль Мицури, но вскоре она вспомнила о том, что я тоже существую. – Вот блин, Амир! Амир, ты жив?! Амир, не покидай нас!!! – подбежала ко мне девушка и, взволнованная моим состоянием, начала трясти меня в попытке выбить из меня хоть какую-то реакцию. Это оказалось бесполезно, ведь я даже банально был не в силах пошевелить языком, не то, что открыть рот и издать звук, но вот двигать глазами я ещё кое как мог, поэтому бросил на неё уставший взгляд, давая понять, что со мной всё в порядке.

Заметила мой взгляд Мицури только через три минуты, и он сразу же вернул ей радостное настроение, чего нельзя сказать обо мне, ведь меня уже начало подташнивать от постоянной тряски. Убрав свой гибкий клинок в ножны, она проделала то же самое и с моими скимитарами, после чего положила меня к себе на спину и понесла в сторону деревни. Как бы я хотел в тот момент провалиться в столь приятное тихое небытие и отдохнуть хотя бы часиков сорок, но долгожданного обморока не случилось, поэтому мне пришлось выслушивать все впечатления Мицури от битвы, не имея при этом никакой возможности попросить её замолчать.

К тому моменту, как мы оказались на развалинах деревни, я был готов вернуться во времени и подставиться под звуковую атаку того древесного дракона, лишь бы он вырубил меня на как можно более долгий срок, и я не слушал всего этого.

<http://tl.rulate.ru/book/98434/3603787>